

Cornflower Revolution of 2006 in Belarus in modern scientific discourse

A. O. Naumov¹, A. Yu. Naumova²

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

²Institute of Eurasian and Interregional Studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-2-208-217

Research article
Full text in Russian

The article examines the current state of historiography of the Color Revolution in Belarus in 2006. These sources are replications of Western and domestic scientists on this topic. The main concepts and approaches of North American, European, Belarusian and Russian specialists are considered, problematic positions in the study of the phenomenon of this Color Revolution in the post-Soviet space and ways to solve them are indicated. In the course of the analysis of scientific articles and monographs, the authors come to the conclusion that at the moment there are still a number of unexplored aspects in the scientific discourse regarding the unsuccessful coup d'état in the Republic of Belarus, and therefore there is a need for a comprehensive and systematic study of this event.

Keywords: Color Revolutions; historiography; Cornflower Revolution; Jeans Revolution; Belarus; Lukashenko

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Naumov, Aleksandr O. | E-mail: naumovao@my.msu.ru
D. Sc. (History), Professor

Naumova, Anastasiya Yu. | E-mail: naumova.au@rggu.ru
Cand. Sc. (History)

«Васильковская революция» 2006 г. в Белоруссии в современном научном дискурсе

А. О. Наумов¹, А. Ю. Наумова²

¹Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

²Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-2-208-217

УДК 93/94: 323.276

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье изучается современное состояние историографии «васильковской революции» в Белоруссии 2006 г. Источниками выступают публикации западных и отечественных ученых по данной теме. Рассматриваются основные концепции и подходы североамериканских, европейских, белорусских и российских специалистов, указываются проблемные позиции в изучении феномена этой «цветной революции» на постсоветском пространстве и пути их решения. В ходе проведенного анализа научных статей и монографий авторы приходят к выводу, что в настоящий момент в научном дискурсе все еще присутствует немало «белых пятен» в отношении неудачного государственного переворота в Республике Беларусь, в связи с чем существует необходимость проведения комплексного и системного исследования данного события.

Ключевые слова: цветные революции; историография; васильковская революция; джинсовая революция; Белоруссия; Лукашенко

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наумов, Александр Олегович | E-mail: naumovao@my.msu.ru
Доктор исторических наук, профессор
факультета государственного управления

Наумова, Анастасия Юрьевна | E-mail: naumova.au@rggu.ru
Кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник

«Цветная революция» – это государственный переворот, антиконституционный захват власти с использованием импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы» [1, с. 3]. Первая «цветная революция» состоялась осенью 2000 г. в Югославии. В 2003–2005 гг. по схожим лекалам были осуществлены операции по демонтажу политических режимов в Грузии, Украине и Киргизии. В 2006 г., однако, победоносному шествию «цветных революций» на постсоветском пространстве был нанесен чувствительный удар. Попытка государственного переворота в Белоруссии полностью провалилась, что не позволило в полной мере реализоваться плану коллективного Запада по созданию вокруг России пояса недружественных государств.

Поражение западных политтехнологов и доморощенной оппозиции имело важное геополитическое значение для постсоветского пространства в целом и членов Союзного государства России и Белоруссии в частности. Тем не менее на сегодняшний день ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не было предпринято полноценного анализа этой «цветной революции». В немногочисленных работах российских и белорусских авторов данный сюжет встречается лишь в контексте изучения иных вопросов; в западных исследованиях он рассматривается чуть более детально, но исключительно через призму политологических концепций (политической транзитологии, «электоральных революций», волн демократизации и т. д.), что в известной мере их обедняет. Историография вопроса и вовсе остается «белым пятном» в современном научном дискурсе. Предлагаемая статья призвана ликвидировать данный пробел.

Зарубежные ученые, как правило, начинают рассматривать феномен неудавшейся «цветной революции» в Белоруссии еще со времени избрания А. Лукашенко президентом страны в середине 1990-х гг. Отмечается, что в первые годы своего правления он сосредоточился на консолидации власти путем установления личного контроля над всеми ключевыми государственными институтами, создания эффективного аппарата безопасности и подавлении оппозиционных настроений. «Тем не менее, – вынуждена признать немецкий эксперт Дж. Герлах, – опросы общественного мнения показывали, что Лукашенко оставался популярным. Это происходило главным образом потому, что он воспринимался как успешный борец с коррупцией, обеспечивавший людям определенный уровень жизни благодаря относительному экономическому успеху, чему способствовали специальные сделки с российскими поставщиками энергии по ценам ниже рыночных» [2, р. 21]. В начале нулевых годов XXI в., как подчеркивает американско-белорусский исследователь В. Силицкий, Лукашенко санкционировал резкое повышение заработной платы в государственном секторе и предпринял новые шаги по ослаблению политической оппозиции. Были ужесточены положения о наказании за несанкционированные уличные протесты, усилен

контроль за деятельностью т. н. независимых неправительственных организаций и средств массовой информации [3, р. 91–92].

В ходе президентских выборов 2001 г. белорусская оппозиция попыталась осуществить «цветную революцию», опираясь на успешный опыт свержения С. Милошевича в Сербии, однако потерпела фиаско. В итоге даже западные авторы, открыто симпатизирующие оппонентам Лукашенко, отмечают, что оппозиционеры начали сомневаться в собственных силах. Более того, поражение привело к поиску «козла отпущения» внутри протестного лагеря, а публичные обвинения журналистов и недовольных активистов в растрате средств на продвижение т. н. программ в поддержку демократии еще более усугубили положение противников правящего режима [3, р. 90–91].

В октябре 2004 г. в Республике Беларусь состоялись парламентские выборы и конституционный референдум, закончившиеся победой правящего режима. А. Лукашенко получил возможность вновь баллотироваться на пост президента страны. Разумеется, результаты были немедленно подвергнуты критике со стороны оппозиции, которая при поддержке западных кураторов призвала своих сторонников выйти на улицы. Эти протесты, однако, собрали не более пяти тысяч человек и были оперативно разогнаны милицией. «Общее представление о том, что Лукашенко выиграет любое голосование, – с сожалением констатирует Силицкий, – осталось неизменным» [3, р. 93].

Всего через несколько недель на Украине началась активная фаза «оранжевой революции», завершившаяся победой оппозиции. Британский эксперт по постсоветскому пространству У. Маркус отмечает, что в отличие от «революции роз» в Грузии 2003 г. «оранжевая революция» в соседней стране вызвала серьезное беспокойство в Минске [4, р. 122]. Силицкий пишет, что Лукашенко сразу же предупредил свое ближайшее окружение, что «современные политические методы и слабоуправляемая страна чреватые серьезными последствиями», и заявил о необходимости противостоять любым попыткам копирования украинского сценария, которые он назвал «бандитскими актами» [3, р. 94]. С англоязычными авторами солидарен отечественный исследователь А. С. Трифонов, который указывает, что Лукашенко после победы украинского «майдана» незамедлительно принял меры по усилению своей власти, ужесточению контроля за деятельностью СМИ и НПО, дестабилизации политических противников [5, с. 187–188]. «Действия по предотвращению “оранжевой заразы” в Беларуси были хорошо просчитаны и тщательно доведены до конца, что превратило заявление Лукашенко о том, что “в Беларуси не будет революции роз, апельсинов или бананов”, в категорический императив для правительства действовать оперативно и полностью контролировать ситуацию» [6, р. 45], – заключает британский исследователь Е. Коростелева.

Главой администрации президента был назначен В. Шейман, который с момента вступления в должность неоднократно заявлял, что его цель – «консолидировать системы власти, унифицировать командную структуру и избежать ситуаций, подобных тем, которые произошли к югу от границы» [3, р. 94–95]. В условиях приближавшихся президентских выборов в стране были укреплены силовые структуры, предательство в рядах которых сыграло огромную роль в победе «цветных революций» в Сербии, Грузии и на Украине.

Особое внимание западные авторы уделяют деятельности Комитета Государственной Безопасности Республики Беларусь, отмечая, что в декабре 2005 г. он опубликовал «Аналитический отчет о цветных революциях: возможный сценарий для Беларуси», подготовленный для распространения в национальном парламенте и содержащий подробную информацию о «цветных революциях» на постсоветском пространстве и методах борьбы с ними [6, р. 46].

Третьи в истории независимой Белоруссии президентские выборы были назначены на 19 марта 2006 г., на четыре месяца раньше ожидаемой даты. По оценке У. Маркус это было сделано, дабы дать оппозиции меньше времени для проведения предвыборной кампании [4, р. 122]. В выборах смогли принять участие действующий президент А. Лукашенко, председатель Либерально-демократической партии С. Гайдукевич, глава коалиционной оппозиции А. Милинкевич и лидер Социал-демократической партии А. Козулин.

Политические оппоненты Лукашенко представляли собой довольно оригинальный феномен, который стал объектом пристального внимания как западных, так и отечественных специалистов. Так, по мнению белорусского специалиста А. Стром, оппозицию на протяжении второй половины 1990–2000-х гг. характеризовал ряд специфических признаков: отсутствие единого координационного центра, неспособность к консолидации и выражению интегрированной позиции по большинству вопросов, зашкаливающие личные амбиции лидеров, преобладание «внутриопозиционных разборок» над деятельностью по мобилизации электората, превалирование в рамках избирательных кампаний шаблонных схем деятельности, нежелание учиться на собственных ошибках стратегического характера, наконец, замыкание на самой себе и отрыв от реальной политики [7, с. 67–70].

Непосредственно персонам, стоявшим во главе антилукашенковского движения, в историографии также уделено немало внимания. «Уроженец Гродно, физик по образованию, – характеризует А. Милинкевича российский автор И. С. Борзова, – уже в годы учебы и дальнейшей преподавательской деятельности был ориентирован на Запад и завязал там немало контактов». Второй претендент на пост президента – А. Козулин, в отличие от Милинкевича, по словам исследователя, уверял избирателей, что в случае его победы Минск продолжит развитие тесных взаимоотно-

шений с Москвой [8, с. 74–75]. Как пишет Герлах, его изначально даже по-дозревали в том, что он являлся псевдокандидатом от правящего режима, чья роль заключалась в отвлечении голосов от Милинкевича, однако в итоге он оказался жестким критиком Лукашенко [2, р. 21]. Стром отмечает, что для привлечения внимания к собственной персоне бывший ректор Белорусского государственного университета вел себя дерзко, а порой просто агрессивно, регулярно создавая разного рода скандальные информационные поводы (опубликовал провокационные карикатуры в газете «Згода», устроил драку при попытке зарегистрироваться участником III Всебелорусского собрания, демонстративно разбил портрет действующего президента в милицейском участке и т. п.) [7, с. 69]. По мнению канадского ученого А. Марплз, в то время как Козулин был готов противостоять властям посредством актов прямой конфронтации, Милинкевич проводил значительное время за пределами страны, особенно часто посещая европейские столицы. Такая тактика, по мнению специалиста, могла бы принести дивиденды в долгосрочной перспективе, но непосредственно в ходе избирательной кампании отвлекала его от ключевой задачи работы с электоратом [9, р. 357–358].

Достоин упоминания, что западные авторы практически не уделяют внимания роли внешнего фактора в белорусских событиях, фактора, без которого ни одна «цветная революция» не только не могла победить, но даже начаться. Русскоязычные же авторы подчеркивают, что страны Запада оказывали белорусской оппозиции значительную организационную, моральную и финансовую (исчислявшуюся миллионами долларов) поддержку [8, с. 131]. Вашингтон заявлял о необходимости проведения «свободных и справедливых выборов», а госсекретарь США К. Райс прямо называла Республику Беларусь «последним форпостом тирании». Брюссель поддерживал противников Лукашенко, заранее провоцируя выступления против правящего режима в случае «мошеннических выборов», спонсировал средства массовой информации с антиправительственной повесткой, активно работал с оппозиционно настроенной молодежью [5, с. 189; 10, с. 131].

В целом, несмотря на определенную разобщенность, отсутствие единой согласованной платформы, личное соперничество между Козулиным и Милинкевичем, оппозиционные силы в 2006 г. были более сплоченными, чем в ходе предыдущих электоральных циклов, и при этом традиционно могли рассчитывать на солидную поддержку из-за рубежа. По мнению Борзовой, предвыборная кампания 2006 г. вообще стала наиболее успешным этапом в истории деятельности белорусской оппозиции, так как в этот раз противникам Лукашенко удалось придать предвыборной кампании серьезный общественный резонанс [8, с. 74]. Данный факт подчеркивают и западные исследователи, отмечая, что в 2006 г. Лукашенко впервые столкнулся с относительно единой оппозицией [2, р. 21].

Однако правящий режим был готов к схватке за власть. Наблюдатели от оппозиции были почти полностью исключены из избирательных комиссий на всех уровнях. Прозападные НПО и СМИ подверглись усиленному давлению. Незадолго до голосования глава КГБ выступил с заявлениями, связывавшими оппозицию и поддерживавших ее неправительственные организации с терроризмом и намерением насильственного захвата власти. Как пишет Маркус, «людей предупредили, чтобы они следили за “благосостоянием” своих детей; и это было предупреждение, направленное на то, чтобы родители удерживали молодежь от политической активности на стороне оппозиции» [4, р. 122].

Прошедшие 19 марта президентские выборы завершились уже в первом туре полной победой Лукашенко, получившим более 80 % голосов граждан Белоруссии. Как отмечает американский ученый П. Амброзио, международные наблюдатели и зарубежные правительства резко раскритиковали «честность голосования почти всеобщим хором осуждения» [11, р. 426] (отметим, что делегация наблюдателей от СНГ сочла процедуру голосования удовлетворительной). Не дожидаясь оглашения официальных результатов, оппозиция, следуя шаблонной схеме осуществления «цветных революций» в 2000–2005 гг., заранее отказалась их признавать и попыталась организовать широкомасштабные акции протеста.

Е. Коростелева так описывает начало «васильковой революции»: «В ночь выборов, несмотря на плохую погоду, на Октябрьской площади в центре Минска собралась толпа численностью от 10 до 35 тысяч человек, чтобы выразить протест против фальсификации результатов выборов, протестовать против кампании запугивания, развязанной властями накануне мероприятия, продемонстрировать свое недовольство режимом». Исследователь считает, что эти события сделали президентские выборы 2006 г. в Беларуси «весьма экстраординарными». «Экстраординарность» заключалась в том, что антиправительственным молодежным движениям удалось организовать некое подобие украинского «майдана» [12, р. 213].

Белорусский «майдан», однако, продлился меньше недели. 25 марта ОМОН разогнал антиправительственную демонстрацию, разрушил созданный сразу после голосования палаточный городок, арестовал его лидеров, а заодно и кандидата от оппозиции А. Козулина. «Васильковая революция» бесславно завершилась, едва успев начаться.

Почему же, в отличие от «бульдозерной революции», «революции роз», «оранжевой революции» и «тюльпановой революции» «васильковую революцию» постиг коллапс? Отечественные и зарубежные специалисты дают приблизительно одни и те же ответы на этот вопрос. По мнению Маркуса, например, ситуация в Белоруссии отличалась от успешных кейсов по целому ряду параметров: в стране был выше уровень политических репрессий; режим Лукашенко в гораздо большей степени препятствовал деятельности независимых СМИ; оппозиция была не очень сплоченной, а ее материаль-

ная поддержка весьма ограниченной; наконец, Лукашенко действительно пользовался поддержкой самых разных слоев населения страны [4, р. 118].

Д. Марплз, в свою очередь, убежден, что внутривластная ситуация в Белоруссии весной 2006 г. не соответствовала целому ряду критериев ранее осуществленных «цветных революций». В Белоруссии, по его мнению, функционировал не полуавтократический, а полноценный авторитарный режим, который «значительно приблизился к откровенной диктатуре с очень ограниченными возможностями оппозиции»; популярность действующего президента была на самом высоком уровне; оппозиция не была достаточно сильной, единой и организованной [9, р. 362–363].

Отечественный исследователь С. Г. Сергеев в этой связи абсолютно справедливо замечает, что благодаря превентивным действиям правящего режима оппозиционные структуры так и не смогли обыграть тему фальсификации результатов выборов, организовав экзит-полы или параллельный подсчет голосов, что стало триггером для начала активной фазы операций по смене режимов в Сербии, Грузии, Украине и Киргизии [13, с. 192]. Не смогла оппозиция рассчитывать и на поддержку средств массовой информации, особенно в деле донесения до общественности фактов о якобы сфальсифицированных результатах голосования и организации собственной протестной активности в этой связи. В отличие от соседней Украины, где СМИ сыграли важнейшую роль в «оранжевой революции», в Республике Беларусь правящий режим сумел вовремя ликвидировать данную угрозу [9, р. 362–363]. Не сработала ставка оппозиции и на ударную силу предыдущих «цветных революций» – антиправительственные молодежные и студенческие организации. И. С. Борзова отмечает, что в качестве тарана правящего режима организаторы «васильковской революции» планировали использовать движение «Зубр» [8, с. 75]. Однако к этому времени оно, по меткому замечанию О. Николаенко, превратилось в «старое, измученное животное» [14, р. 153], и ни ему, ни другим молодежным группировкам так и не удалось «раскачать» белорусскую молодежь и студенчество на массовые противоправные действия [10, с. 130].

В этой связи Марплз признает, что именно малочисленность протестов обусловила невозможность победы «цветной революции» в Белоруссии в 2006 г. Попытка свержения Лукашенко, по его мнению, не могла закончиться успехом и еще по одной фундаментальной причине – монолитности правящего режима, особенно его силового блока. В руководстве правоохранительных органов не существовало разногласий в вопросе подавления протестов. «Спецназ реагировал осторожно, когда был на виду (Октябрьская площадь), – резюмирует Марплз, – и безжалостно, когда его не было видно» [9, р. 363].

В отличие от своего украинского коллеги, как верно указывает А. С. Трифонов, президент Лукашенко для эффективного разгона протестующих действительно без колебаний реализовал право государства на применение

легитимного насилия, подавив протесты в зародыше. В целом провал «цветной революции» в Республике Беларусь предопределил целый ряд факторов, среди которых он выделяет разрозненность и дезорганизованность оппозиции; эффективные превентивные меры, принятые правящим режимом, в том числе на основе изучения опыта уже состоявшихся «цветных революций» на постсоветском пространстве; решительное использование легитимного насилия в отношении протестующих [5, с. 189]. Отечественный автор С. Г. Давыдов также акцентирует внимание на том, что Лукашенко и его окружение извлекли необходимые уроки из уже состоявшихся «цветных революций» и вопреки ожиданиям оппонентов со стороны внешнего контура продемонстрировали мощный запас прочности режима [10, с. 130]. При этом, как очень тонко замечает Борзова, сам президент «воспринимался большей частью белорусского общества как самый популярный политик, мудрый государственный деятель и защитник национальных интересов всего государства и простых граждан в частности» [8, с. 75].

На наш взгляд, «васильковая революция» провалилась из-за двух фундаментальных причин. Во-первых, в Белоруссии отсутствовали эффективные социально-экономические и общественно-политические предпосылки для массового народного недовольства и тем более для смены власти. Во-вторых, сам правящий режим предпринял все необходимые меры для купирования протестной активности и не позволил отработанным в ходе предыдущих «цветных революций» сценариям реализоваться в Белоруссии. Наконец, нельзя обойти вниманием и фактор личности самого белорусского президента, показавшего себя в непростой ситуации в качестве настоящего лидера и государственника. Возможно, как пишет известный западный исследователь вопроса М. Бейссингер, А. Лукашенко порой и прибегал к «кафкианским ограничениям» [15, р. 269], что позволило предотвратить самое негативное для Белоруссии развитие событий и не пойти по гибельному пути своего южного соседа.

В заключение следует сказать, что «васильковая революция» (или, как ее именуют на Западе, «джинсовая революция») занимает особое место в многогранном феномене «цветных революций», которые прокатились по странам Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии в начале XXI в. Она не раз становилась объектом изучения в западной и отечественной историографии, но многие научные сюжеты, связанные с событиями 2006 г. в Белоруссии, все еще ждут своего исследователя.

Ссылки

1. Наумов А. О. «Цветные революции». Москва: Кучково поле, 2023. 496 с.
2. Gerlach J. Color Revolutions in Eurasia. New York: Springer, 2014. 61 p.
3. Silitski V. Preempting Democracy: The Case of Belarus // Journal of Democracy. 2005. Vol. 16, No 4. P. 83–97.

4. Markus U. Belarus // *The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures* / ed. by D. Ó Beachain, A. Polese. London: Routledge, 2010. P. 118–135.

5. Трифонов А. С. «Революции» в Украине (2004) и Республике Беларусь: сравнительный анализ // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 10-2 (48). С. 185–191.

6. Korosteleva E. Questioning democracy promotion: Belarus' response to the 'colour revolutions' // *Democratization*. 2012. Vol. 19, No 1. P. 37–59.

7. Стром А. Амбиции – и больше ничего: политическая оппозиция в Беларуси: участие в президентских избирательных кампаниях // *Беларуская думка*. 2013. № 10. С. 66–70.

8. Борзова И. С. Белорусская демократическая оппозиция 90-х гг. XX–начала XXI века // *Ярославский педагогический вестник*. 2010. Т. 1, № 4. С. 72–76.

9. Marples D. Color Revolutions: The Belarus Case // *Communist and Post-Communist Studies*. 2006. No 39. P. 351–364.

10. Давыдов С. Г. Оппозиционные объединения молодежи в современной Белоруссии // *Современная научная мысль*. 2014. № 6. С. 128–134.

11. Ambrosio T. The Political Success of Russia-Belarus Relations: Insulating Minsk from a Color Revolution // *Demokratizatsiya*. 2006. Vol. 14, No 3. P. 407–434.

12. Korosteleva E. Was There a Quiet Revolution? Belarus After the 2006 Presidential Election // *Rethinking the "Coloured Revolutions"* / ed. By D. Lane, S. White. Abingdon: Routledge, 2010. P. 212–234.

13. Сергеев С. Г. Выборы президента Республики Беларусь в контексте международных избирательных стандартов: правовой и политический аспекты // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2006. Т. 2, № 4. С. 185–193.

14. Nikolayenko O. *Youth Movements and Elections in Eastern Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 270 p.

15. Beissinger M. *The Revolutionary City. Urbanization and the Global Transformation of Rebellion*. New Jersey: Princeton University Press, 2022. 592 p.